

Беспорядки в Кале лета 2015 года как следствие миграционного кризиса во Франции

Научный руководитель – Добренков Владимир Иванович

Копалиани Виолетта Зазаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия

E-mail: violettakopaliani@gmail.com

Миграционный кризис является одной из серьезных социальных и политических проблем Франции на протяжении уже нескольких десятилетий. Как страна высокой иммиграции, Пятая республика сталкивается с постоянным и растущим давлением со стороны тысяч мигрантов, спасающихся от нищеты, военных конфликтов или угнетения на родине. Географическое положение Франции предоставляет мигрантам различные способы нелегального пересечения границы. Кроме того, Франция часто становится транзитной страной для желающих попасть в Великобританию.

По последним данным Национального института статистики и экономических исследований (Institut national de la statistique et des études économiques – Insee) наибольшее число мигрантов приходится на выходцев из африканских стран (48,2 %), а также Европы (32,3%) и Азии (13,5%) [5]. По состоянию на 2021 год наиболее часто во Францию пребывают мигранты из Марокко (9,4 %) и Алжира (6,5 %) [5]. Из всех людей, иммигрировавших во Францию, 3 376 000 имеют африканское происхождение. Общее количество мигрантов в 2022 году составило чуть больше 7 миллионов человек, что представляет собой 10,3% всего населения Франции. Статистические данные наглядно показывают масштабы миграционных потоков в страну и актуальность проблем, связанных с их контролем.

Ситуация в Кале обострилась уже в начале 2000-х годов, когда тысячи мигрантов оказались без места жительства. Люди обосновались во временных лагерях и постройках, которые вскоре стали называть «Джунглями Кале». В то же время число ходатайств о предоставлении убежища во Франции достигло 59 210 обращений в 2015 году и 64 979 обращений в 2016 году [4].

Важно отметить, что французский портовый город Кале долгое время является ключевым пунктом пограничного контроля для тех, кто вынужден тайно переезжать из континентальной Европы в Великобританию. Благодаря наличию туннеля под Ла-Маншем и порта Кале, регион наиболее привлекателен для мигрантов, желающих пересечь границу. Однако если в конце 1990-х годов время ожидания для нелегального въезда в Великобританию из Кале составляло несколько дней, то теперь период ожидания может достигать нескольких месяцев [3].

В 2009 году был разрушен нелегальный лагерь мигрантов, в котором проживало около двух тысяч человек. Несмотря на возросшие трудности с пересечением границы, люди продолжали прибывать в город. В ответ на приток мигрантов, прибывающих и проживающих в автономных сквотах в центре Кале, в период с января по июнь 2015 года государство приступило к серии выселений, которые привели к массовым беспорядкам с участием беженцев. В Кале насчитывалось около 2000 мигрантов в феврале-марте до 3000 в июне, достигнув пика в 6000 мигрантов в октябре 2015 года [3]. Ни на одной европейской территории не наблюдалось такой концентрации мигрантов и беженцев.

Таким образом, Кале стал пересечением местных и глобальных проблем. Сложное сочетание законов и географического положения, создает «узкое место» для передвижения

людей, которые попадают в ловушку [1]. Лишенные возможности передвигаться и в то же время лишённые права оставаться, мигранты в Кале оказываются в пространственном, политическом и временном подвешенном состоянии [7]. На сегодняшний день Кале остается местом для возникновения новых лагерей мигрантов [2]. Сохраняющаяся напряженная ситуация свидетельствует о провале политики предоставления убежища и потере правительственного контроля над проблемой миграции [6].

Беспорядки в Кале хорошо иллюстрируют отсутствие последовательности в миграционной политике Франции. Само существование подобного лагеря на границе между Францией и Великобританией говорит о недостаточной организации приема и сопровождения пребывающих мигрантов. С одной стороны, население города Кале страдает от постоянных беспорядков и присутствия мигрантов на своей территории. С другой стороны, мигранты не могут ни продолжить свое движение, ни вернуться в родную страну, в связи с чем они вынуждены оставаться в «Джунглях». Прием мигрантов в больших количествах может быть понятен, если учитывать демографическое старение населения и потребность в рабочей силе, но иммиграция должна стать предметом целенаправленной государственной политики.

Источники и литература

- 1) Davies T., Isakjee A., Dhesi S. Violent Inaction: The Necropolitical Experience of Refugees in Europe // *Antipode*. 2017. № 49. P. 1263 – 1284.
- 2) Ibrahim Y. *Migrants and Refugees at UK Borders: Hostility and «Unmaking» the Human*. N.Y.: Routledge, 2022.
- 3) Manternach S., Fourquet J. *Calais, miroir français de la crise migratoire européenne – 1* Fondation pour l'innovation politique, 2017. URL: <https://www.fondapol.org/etude/jerome-fourquet-et-sylvain-manternach-calais-miroir-francais-de-la-crise-migratoire-europeenne-1/> (accessed: 14.10.2023).
- 4) Office français de protection des réfugiés et apatrides. *Bilan et taux de protection des demandeurs d'asile et de statut d'apatride introduites en OFPRA*, 2016. URL : <https://www.ofpra.gouv.fr/> (accessed: 14.10.2023).
- 5) *Population immigrée et étrangère en France*. Institut national de la statistique et des études économiques – Insee, 2022. URL : <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2381757> (accessed: 14.10.2023).
- 6) Tyerman T. *Everyday Border Struggles: Segregation and Solidarity in the UK and Calais*. London.: Routledge, 2021. P. 143 – 144.
- 7) Yuval-Davis N., Wemyss G., Cassidy K. *Bordering*. Cambridge: Polity Press, 2019.